

Об отклонениях от языковой нормы (на материале немецкого языка)

Искандарова Гульнара Рифовна, доктор филологических наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России (г. Уфа)

В практической речевой деятельности часто наблюдаются отклонения от языковой нормы – в произношении, в расстановке ударений в слове, в употреблении грамматических норм, а также в словоупотреблении. Отклонения от нормы очень часто являются «предвестниками» языковых изменений. Во-первых, они ведут к тому, что имеющиеся языковые образцы расширяют свою сферу функционирования и могут тем самым вытеснить другие образцы, во-вторых, отклонения от нормы приводят к возникновению новых образцов.

Возникая в разговорном немецком языке, отклонения от нормы могут перейти в письменный язык и стать нормой. Как известно, понятие «языковой нормы» в лингвистике трактуется по-разному. Мы используем понятие «нормы» в смысле «литературной нормы» немецкого языка, ориентированной на письменное употребление языка, которая кодифицируется немецкими словарями, грамматиками и т.д. Литературная норма – это принятые в общественно-языковой практике правила произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических средств. До недавнего прошлого наиболее авторитетным источником литературной нормы считалась классическая художественная литература. В настоящее время центр нормообразования перемещается в средства массовой информации, благодаря чему норма демократизируется, становится более проливаемой для нелитературных языковых средств.

Исходя из такого понимания нормы, все рассмотренные в статье явления современного немецкого разговорного языка можно считать отклонениями от нормы. Такого рода отклонения наблюдаются на всех уровнях языковой системы – графическом, фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом. Отклонения могут иметь разную природу: они могут свидетельствовать об элементарной неграмотности, недостаточной речевой культуре, но могут быть осознанными, специально запланированными, несущими определенный смысл. В первом случае речь идет о неосознанных, немотивированных отклонениях, во втором – о мотивированных отклонениях.

В первую очередь, к немотивированным отклонениям от нормы относятся языковые ошибки, связанные с элементарной неграмотностью, пробелами в знаниях, недостаточной языковой компетентностью. Они не основаны на интенции говорящего или пишущего и не могут быть соответственно им исправлены. В зависимости от ситуации, социальных и других факторов подобные языковые ошибки оцениваются по-разному (часто негативно).

Ко второму типу немотивированных отклонений от нормы можно отнести обмолвки, оговорки, опiski и т.п., объединяемые под общим термином „*Ver-leistungen*“, которые могут случиться даже с красноречивым оратором. Этот тип отклонений характерен для спонтанной разговорной речи. Подобные отклонения от нормы исправляются самими говорящими

или пишущими [6, с. 187].

Часто немотивированные отклонения от нормы наблюдаются при усвоении детьми родного языка или первого (L1) и второго (L2) родного языков. В области словообразования характерно образование композит по модели двусоставных предложений, выражающих отношения принадлежности, например, *Mamikleid, Thomasseife, Petertasche*, сведение всех словообразований к одному определенному образцу, например, *besen, parfümen, weckern, miezen, durchen*. Причиной неосознанных отклонений от нормы при усвоении языка является сверхгенерализация грамматических регулярностей, например, использование только слабых претеритальных форм глагола как для сильных, так и для слабых глаголов, образование множественного числа всех имен существительных при помощи одного суффикса, обычно *-(e)n*, например, *die Stiefeln, die Anoraken*, закрепление за определенным суффиксом только одного значения [8, с.75]. То, что дети осваивают немецкий суффикс *-er* только в одном – агентивном – значении, можно наглядно показать на следующем диалоге:

Yara: What's that called?

Mother: A typewriter.

Yara: No, you 're the typewriter, that's a typewrite [1, с. 167].

При становлении речи билингов часто наблюдается переключение с одного языка (кода) на другой – *codeswitching* – в рамках одного предложения, например,

Kiwis – oh, du hast gebuyed them?

Cleanst du dein teeth?

Ich warte for es ist fashingsfest, dann kann ich mein clown suit wearen.

Однако *codeswitching* в речи взрослых билингов скорее всего мотивирован, поскольку используется в целях речевой экономии и выделения информации, например: «*Gibt's noch ein кусок арбуз?*» / «*Wir haben Bären, Giraffen und слоны gesehen!*» [5, с. 11].

К немотивированным отклонениям от нормы относятся также патологически обусловленные отклонения, например, в случаях афазии – нарушения речи, вызванного травмой головного мозга. В отклонениях подобного рода очень трудно выявить определенные закономерности, так как становление речи у больных афазией происходит индивидуально.

Особо следует остановиться на «пиджинизации» немецкого языка иностранными рабочими – гастарбайтерами, приехавшими в Германию в 60-ые годы 20-го века [3, с. 139]. Их немецкий язык, который они изучили в Германии, очень примитивен и служит для ограниченной коммуникации в определенных ситуациях. Так, в области синтаксиса наблюдается отсутствие флексий, например, *ein gut Kostüm, Kind alles in Türkei geboren*, употребление глаголов в инфинитиве, например, *Ich heute bringen Kartoffel; ich gestern nix kommen, krank*; на лексическом уровне встречаются аналитические словообразования типа *Auto von ihm*

вместо *sein Auto, tot machen* вместо *töten, andere Platz* вместо *anderswo*.

Подобные отклонения от нормы могут наблюдаться и в речи коренного немецкого населения в общении с иностранцами, когда оно подстраивается под язык иностранцев, чтобы быть лучше понятым ими [4, с. 136]. Такой упрощенный язык, или регистр, в социолингвистике получил название *foreigner talk*. Отклонения от нормы со стороны немецкоязычного населения в *foreigner talk* можно отнести к мотивированным отклонениям, а отклонения в речи иностранцев – к немотивированным.

Осознанное, специальное употребление речевых «ошибок», характеризующих ту или иную речевую ситуацию, может быть допустимым среди людей определенной профессии, когда ошибочность речений вносит элемент непринужденности, обычно ироничности, в общении хорошо понимающих друг друга собеседников. Это своеобразная «игра в ошибки», игра с легко воспринимаемым подтекстом.

В другом случае – в публицистике, в художественной литературе – нарушение языковой нормы оказывается художественно значимым и может служить приемом речевых характеристик. Звуковые и словесные повторы, аллоизмы при сочетании однородных членов предложения, нарушение управления и согласования, стилистические и грамматические «ошибки» возводятся в ранг литературно-художественных приемов, украшающих речь, делающих ее остроумной, изобразительной, часто ироничной. Например, зевгма – фигура речи, создающая юмористический эффект семантической и грамматической разнородностью и несочетаемостью членов предложения: *Sie hatte blaues Blut, Plattfüße, Läuse und die Gabe, in die Zukunft zu schauen (E.M.Remarque)*.

Осознанное отклонение от нормы в качестве литературного приема породило новый термин и противопоставление «норма – антинорма» (по Мурзину Л.Н.). Воспроизводство нормы делает текст стандартным, а антинорма сообщает тексту индивидуальную неповторимость [2]. Норма всегда воспроизводится, а антинорма творится. Чем нейтральнее языковая норма, чем чаще она употребляется, тем она нормативнее; нормативны те формы, которым соответствуют логические структуры – так, прямой порядок слов нормативнее, чем обратный; все производные основы (например, глагольные и субстантивные) тяготеют к ненормативности, все производящие – к нормативности.

Мария Турмаир предлагает свою типологию отклонений от языковых норм [10, с. 5]. Кроме двух основных типов отклонений от нормы, мотивированных и немотивированных, она выделяет:

а) единичные отклонения от нормы:

Kommst du Hamburg? – Nee, komme München.

На таком сленге разговаривает большая часть турецкой молодежи в Германии. При этом молодежь осознанно говорит на ломаном немецком языке, игнорируя грамматику, используя определенные слова и определенные фонетические знаки.

б) признанные отклонения от нормы:

Например, широкое употребление в разговорном языке частицы *wie* как универсального сравнительного маркера (*Das rote Kleid gefällt mir besser wie das*

blaue).

с) отклонения, претендующие на статус тенденции в развитии языка:

Например, использование в обращении формы слова *StudentInnen* для одновременного обозначения лиц мужского и женского пола.

С коммуникативной точки зрения, с позиций говорящего и слушающего можно также выделить:

а) отклонения от нормы как упрощения для говорящего:

Например, в системе притяжательных местоимений, основанной на двух типах согласования – «дальнем» (выбор притяжательного местоимения) и «ближнем» (выбор флексии для притяжательного местоимения) – не соблюдается согласование в роде в случае «дальнего» согласования: *Jede Klasse hat seinen Lehrer*.

б) отклонения от нормы как упрощения для слушающего:

Например, для улучшения восприятия превосходную степень выражают дважды: *das bestbesuchteste Konzert, die meistverkaufteste CD* и т.д. Возникновение подобных образований объясняется следующим образом: у говорящего возникает потребность выразить причастную форму в превосходной степени, что, в общем, не представляется возможным. Тогда говорящий прибегает к синтаксической конструкции с наречием в превосходной степени, как, например, *am meisten besucht, am meisten verkauft*, которая универбируется при помощи словосложения *bestbesucht, meistverkauft*. Но чтобы соответствовать обычной схеме образования превосходной степени, к причастию добавляют маркер превосходной степени *-st*. Подобные выражения хорошо воспринимаются слушающими.

Любые отклонения от нормы ведут к упрощению. Так, на морфологическом уровне наблюдается сведение к одной парадигме склонения имен существительных: *das Herz, des Herzes, dem Herz, das Herz*.

Имена существительные слабого склонения теряют окончание *-en* прежде всего в дательном и винительном падежах, например, *mit dem Präsident Putin, mit einem Athlet gesprochen; Zum Kurfürst* (название кафе). Поскольку падежные окончания имен существительных упраздняются, то основная роль в маркировке падежа отводится артиклям и именам прилагательным. Следует отметить, что конструкции *von Herr X, bei Herr X, mit Herr X* довольно часто встречаются в частной и деловой электронной переписке.

Субстантивированные имена прилагательные получают слабые окончания после личных местоимений, например: *Dass wir Deutschen dabei sind, ist ein entscheidender Faktor*. Соотношение слабых и сильных форм «*wir Deutschen*» и «*wir Deutsche*» устанавливается соответственно как 2:1 [7, с. 23].

На синтаксическом уровне в разговорном языке возможно двойное выражение предполя, что, в свою очередь, обусловлено коммуникативным членением предложения на тему и рему, например: *Wenn ich offen bin, ich will natürlich keinen Ärger haben*.

В большинстве случаев синтаксис разговорного языка – это нарушение норм письменного языка. Например: *Ich geh nie früh schlafen, weil ich kann nicht schlafen / Sie ist sicherlich schon gegangen, weil ihr Mantel hängt nicht mehr an der Garderobe*. Немецкие

придаточные предложения с союзом *weil* стремятся к прямому порядку слов по аналогии с придаточными предложениями с союзом *denn*. Так как прямой порядок слов в синтаксисе принимается за стандарт, то вполне приемлемы следующие сложные предложения:

Ich trinke noch ein Glas, obwohl ich hab ja schon zwei getrunken.

Das ist echt nicht schlecht, wobei man weiß halt nie so recht.

Klar, das ist mein goldenes Armband, das ich suche seit acht Tagen!

На графическом уровне наблюдается тенденция к написанию с заглавной буквы в середине слова, например, *FerienZug, BahnCard, RegionalExpress, CityNightLine*, чрезмерное употребление дефиса и тире, например, *Billig-Job, Video-Verleih, Bau-Zentrale, Junior-Ticket*, произвольная постановка апострофа (под влиянием английского языка), например, *Oma's Küche, diensttag's geschlossen* и т.д.

Под влиянием английского языка в средствах массовой информации можно встретить отклонения типа *in Irak, Ich erinnere das nicht* и т.д., которые вызывают противоречивые суждения. Одни скрупулезно собирают «ошибки» в речи политиков и дикторов, другие

приветствуют «вербальную свободу», отбрасывая всякие ограничения в языке – вплоть до допустимости печатного использования в языке жаргонов, грубых и нецензурных слов.

Следует отметить, что отклонения от нормы встречаются в языке рекламы. Например, известная фраза Вероники Фельдбуш «*Da werden Sie geholfen!*», которая рекламирует немецкую справочную службу, уже стала грамматической нормой и употребляется на каждом шагу.

Реклама и другие формы искусства живут такими отклонениями, которые бросаются в глаза и вызывают любопытство [9, с. 36]. На подобных примерах наглядно показано, что язык является сверхсильным феноменом: он остается живым за счет креативных отклонений, продуцируемых в устной и письменной речи.

Таким образом, отклонения от нормы, встречающиеся в языке СМИ – на радио и телевидении – и в устной немецкой речи, вторгаются в письменную речь. В некоторых случаях отклонения от нормы ведут к языковым изменениям, и, следовательно, к изменению норм. Поэтому можно смело утверждать, что сегодняшнее отклонение – это завтрашняя норма.

Литература:

1. Искандарова Г.Р. Сравнительное исследование разносистемных языков на примере имени деятеля: монография / Г.Р. Искандарова; М-во образования и науки РФ, Башкирский гос. университет. Уфа, 2010. – 188 с.
2. Кубрякова Е.С., Мурзин Л.Н. Речевые приемы и ошибки: типология, деривация, функционирование: сборник научных трудов. М.: Институт языкознания (Академия наук СССР), Пермский госуниверситет имени А.М. Горького, 1989. – 133 с.
3. Немзер У. Проблемы и перспективы контрастивной лингвистики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Переводы/Сост. В.П. Нерознак. М.: Прогресс, 1989. – С. 128-143.
4. Яковлюк А.А. Лингвистические особенности Интернет-дискурса (на материале немецкого языка): дисс. на соискание уч.ст. канд. филол. н. Уфа: Башкирский государственный университет, 2015. – 164 с.
5. Dück K. «Jetzt hatt' ihr euch mit' nander poznaкомиться!» Zu Sprachphänomenen der zweiten Generation der Deutschen aus der ehemaligen Sowjetunion. In: Sprachreport, Heft 1, 2012. – S. 8-15.
6. Fix U., Poethe H., Yos G. Textlinguistik und Stilistik für Einsteiger: ein Lehr- und Arbeitsbuch. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2001. – 236 S.
7. Kubczak J. «Wir Deutschen lieben Fussball» oder «Wir Deutsche lieben Fussball»? Flexion von adjektivischen Bezeichnungen nach einem Personalpronomen (aus «Grammatik in Fragen und Antworten»). In: Sprachreport, Heft 1, 2007. – S. 22-25.
8. Naumann B. Einführung in die Wortbildungslehre des Deutschen. 3., neubearb. Aufl. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2000. – 90 S.
9. Schneider J.G. Sprachliche 'Fehler' aus sprachwissenschaftlicher Sicht. In: Sprachreport, Heft 1-2, 2013. – S. 30-37.
10. Thurmair M. Standardnorm und Abweichungen. Entwicklungstendenzen unter dem Einfluss der gesprochenen Sprache. In: Deutsch als Fremdsprache, Heft 1, 2002. – S. 3-8.